

На правах рукописи

Шмакова Ольга Анатольевна

**ИНСТИТУТЫ РЕЛИГИОЗНОЙ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ
В СОВРЕМЕННОМ СВЕТСКОМ ГОСУДАРСТВЕ**

**23.00 02 – политические институты, этнополитическая конфликтология,
национальные и политические процессы и технологии
(юридические науки)**

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук**

003 170 138

Ростов-на-Дону – 2008

Работа выполнена в ФГОУ ВПО
“Ростовский юридический институт МВД России”

Научный руководитель – доктор юридических наук, профессор
Мордовцев Андрей Юрьевич

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Кашуба Юрий Анатольевич,
кандидат политических наук
Баспалова Татьяна Викторовна.

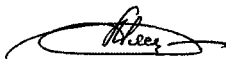
Ведущая организация — НОУ ВПО «Институт управления,
бизнеса и права»

Защита состоится 10 июня 2008 года в 10 00 часов на заседании диссертационного совета Д 203 011.01 по юридическим наукам при ФГОУ ВПО “Ростовский юридический институт МВД России” по адресу: 344015, г Ростов-на-Дону, ул Маршала Еременко, 83, ауд 502

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГОУ ВПО “Ростовский юридический институт МВД России”

Автореферат разослан 8 мая 2008 г

Ученый секретарь
диссертационного совета

А.П. Мясников

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования В настоящее время можно говорить о возникновении реальных возможностей преодоления многих элементов системного кризиса, имеющего место в России на протяжении последних 15–17 лет и характерного для процессов государственно-правового реформирования. Приоритетом отечественной правовой политики становятся национальное возрождение, укрепление суверенитета государственной власти, обеспечение достойного уровня жизни населения страны. В целом же необходимо отметить, что на рубеже XX и XXI веков в политико-правовой, социально-экономической и духовно-нравственной сферах жизни российского социума начала формироваться сложная система факторов, влияющих на стабилизацию общественных отношений, обеспечивающих устойчивое развитие отечественной государственности.

К числу последних, безусловно, следует отнести то обстоятельство, что впервые публичная власть отказалась от практики жесткой опеки над духовной, религиозной жизнью многонационального общества, что и получило свою политико-правовую реализацию в рамках имеющего место в настоящее время постсоветского проекта институционализации светского государства, определило принципы современной религиозной правовой политики.

Однако современное понимание правового и политического содержания “светскости” в российском и зарубежном правоведении, конечно, далеко не однозначно, часто носит противоречивый характер, иногда оказывается идеологически ангажированным и т.д. Такая ситуация характерна для периода, в котором из общественного сознания, культуры и политики с большими трудностями и издержками вытесняются многие прежние идеологические постулаты и с еще большими сложностями утверждаются новые. Концептуальное конструирование проекта формирования политико-правовых институтов светского государства, изменение прежних представлений и установок осложняется затянувшимся процессом “переживания” советского прошлого, с характерной для него

спецификой взаимодействия государственных и религиозных институтов и соответствующими ей, а также социалистическим идеологическим и нравственным стереотипам, правовыми режимами функционирования Русской Православной Церкви (РПЦ) и иных религиозных организаций

Поэтому с позиций целей и первоочередных задач современного государственного строительства очевидную практическую значимость имеет анализ допустимой меры сотрудничества государства и религиозных объединений, соответствующей, прежде всего, содержанию отечественной религиозной правовой политики, направленной на обеспечение публичных, корпоративных и личных интересов, интересов русского народа и иных российских этносов в их соотношении с важнейшими приоритетами демократического развития современной России

Процессы глобализации обуславливают необходимость перехода на иную, чем это было принято ранее, систему правовых оценок института светского государства, предполагающую и другие политические акценты Институциональные признаки и перспективы развития светского государства следует рассматривать только в контексте модернизации российского общества и не подменять исследование явлений, конкретных фактов и процессов, имеющих место в национальном государственно-правовом пространстве, рассуждениями о понятиях Последнее, по крайней мере, применительно к данной теме вряд ли будет иметь какое-либо эвристическое и научно-практическое значение

Степень научной разработанности проблемы. Процессы современного государственного строительства требуют от политико-правовой науки использования нового арсенала понятий, методов, моделей и иных гносеологических средств осмысления имеющих место в отечественном политико-правовом пространстве явлений

Однако нельзя недооценивать и классические работы, посвященные сложным проблемам соотношения государства и церкви, формированию и функционированию механизма правового регулирования национальной религиозной жизни Конечно, концептуальную основу для такого рода исследова-

ний можно обнаружить в трудах Э Аннерса, Г Дж Бермана, Т Гоббса, Г В Ф. Гегеля, Э Зверде, И Канта, Дж Локка, Ж.-Ж Руссо, Р Пайпса и других представителей западной мысли, а также русских правоведов и философов Н Н Алексеева, Н А Бердяева, И А. Ильина, М Н. Каткова, К.Н. Леонтьева, М О Меньшикова, К П Победоносцева, В С Соловьева, И Л Солоневича, Л.А Тихомирова, Н В Устрялова, Б Н Чичерина и др.

В политическом измерении проблема светского государства рассматривалась в контексте постсоветских модернизационных процессов, которые, кроме всего прочего, определили трансформацию взаимодействия институтов публичной власти и религиозных структур, изменение его политических принципов и целей. В этом плане особый интерес представляют работы В Г Бабакова, В Ю Верещагина, А.Н. Верховского, Т.А. Ворожейкиной, А В Гулыги, А К Дегтярева, П Н Дозорцева, А Г Дугина, С. Зеньковского, В В Кожинова, А. Кураева, митрополита Иоанна, М В Назарова, А С Панарина, А.Н. Севастьянова, архиепископа Серафима (Соболева), Е С Троицкого, С Филатова, О Хархордина, М Ходанова, И Б Чубайса и др. Следует отметить и то, что проблемы светского государства чаще всего ставятся и решаются с позиции понимания смысла и значения постсоветской легитимации русского народа, политической институционализации русского вопроса в современной России и это, несомненно, накладывает отпечаток на авторские сентенции, определяет содержание полученных выводов.

Более сдержанными в оценках специфики политико-правовой институционализации светского государства являются труды современных юристов. В частности, можно выделить несколько направлений изучения политико-правовых аспектов светского государства

а) теория правовой политики, характеристика ее различных аспектов и видов представлена в трудах ЮС Кожевниковой, А.П. Коробовой, А.В Малько и др ,

б) конституционно-правовое оформление светского государства в рамках отечественного и зарубежного политического пространства (К В. Арановский, Н В Володина, Г В. Мальцев, Е М Мирошникова, И В Понкин, С В Потанина, Н Х Юскаев и др),

в) институционально-правовой анализ механизма обеспечения религиозной и этнокультурной безопасности, а также свободы совести и вероисповедания (С.А. Авакьян, Р. Балодис, Н.С. Бондарь, М.Ю. Варьяс, К. Каневский, С.В. Козлов, С.В. Лепяхова, Л.А. Морозова, В.Ю. Тихонов, Б.С. Эбзеев и др.),

г) вопросы поиска оптимального для национальных интересов россиян в глобализирующемся мире проекта светского государства, отвечающего особенностям отечественного политико-правового мира, имперским традициям и принципам “соборной”, “суверенной” и иной демократии, обстоятельно освещаются в исследованиях А.С. Андрейченко, П.П. Баранова, А.М. Величко, А.П. Котельникова, А.Ю. Мамычева, А.Ю. Мордовцева, А.И. Овчинникова, С.П. Федоренко, Л.М. Шураевой и др.

Однако, несмотря на то, что отдельные стороны темы исследования получили достаточное освещение в работах правоведов, политологов, философов, необходимо комплексное исследование светского государства как политико-правовой формы институционализации государственно-конфессиональных отношений применительно к современным российским и мировым реалиям

Объектом диссертационного исследования является современная религиозная правовая политика светского государства, а **предметом исследования** выступают становление и трансформация институтов религиозной правовой политики в постсоветской России

Цель диссертационного исследования – определить содержание и основные приоритеты постсоветской стратегии институционализации светского государства в контексте конфликтологического анализа религиозной правовой политики в современной России

Реализация поставленной цели осуществляется решением следующих **исследовательских задач**

- сформулировать понятие религиозной правовой политики, определить ее структуру и базовые институты,
- раскрыть сущность светского государства, выделить его политико-правовые признаки и основные функции,

– интерпретировать основные проекты и типологии политико-правовой институционализации светского государства в свете динамики становления его российской модели,

– выявить особенности государственно-конфессиональных отношений в России с позиции закономерностей развития светской институционально-правовой формы,

– охарактеризовать правовые режимы, определяющие взаимоотношения государственных и муниципальных институтов и религиозных объединений в светском государстве, в плане оценки их эффективности для решения первоочередных проблем российского общества,

– критически оценить постсоветский политико-правовой проект институционализации светского государства в контексте противоречий эпохи глобализации и сохранения национальной идентичности.

Теоретико-методологическая основа исследования Для решения поставленных задач соискатель использовал всеобщие и общенаучные методы (диалектический, логический и системно-структурного анализа, моделирования, прогнозирования и др), а также и специальные методы научного исследования (сравнительно-правовой, историко-правовой, формально-юридический и др)

Нормативно-правовая основа диссертации. Диссертационное исследование базируется на обширном нормативно-правовом материале, а именно Конституции Российской Федерации, федеральных законах и иных нормативно-правовых актах Российской Федерации

Эмпирическую основу диссертации составили различные социолого-правовые и политологические исследования отечественных и зарубежных ученых, демонстрирующие специфику развития государственно-конфессиональных отношений, институтов светского государства в современной России

Научная новизна диссертационного исследования обусловлена самой постановкой проблемы, сформулированной целью и намеченными задачами, и состоит в следующем

1 Предложено авторское понимание религиозной правовой политики,

выявлены и исследованы ее ключевые элементы и институты

2 В результате анализа позиций различных исследователей, отечественного и зарубежного опыта политико-правовой институционализации светского государства сформулированы его существенные признаки и основные функции

3 Дана оценка эвристической и практической значимости основных подходов к типологии светского государства как институционально-правовой формы властеотношений в контексте особенностей и первоочередных задач модернизации постсоветской государственности

4 Выделены и проанализированы сепарационная, кооперационная и идентификационная модели взаимоотношений между государственными институтами и религиозными объединениями применительно к тенденциям отечественного политико-правового проектирования светского государства

5 Светское государство как институционально-правовой и политический проект охарактеризовано с позиции преодоления духовно-нравственного кризиса в современном российском обществе

6 Сформулированы конкретные предложения по совершенствованию законодательного оформления различных институтов светского государства в плане обеспечения правовой защиты фактически традиционных российских конфессий как важнейшего фактора сохранения российской национальной идентичности

Основные положения, выносимые на защиту:

1 Религиозная правовая политика – это последовательная и системная деятельность органов государственной власти по оптимизации механизма правового регулирования государственно-конфессиональных отношений в целях достижения их упорядоченности и обеспечения прав и свобод человека и гражданина в духовно-религиозной сфере В структурном плане современная религиозная правовая политика включает теоретический элемент (идеальная политико-правовая модель отношений публичной власти и религиозных объединений), институционально-правовой (система принципов и приоритетов органов власти в области правового регулирования государственно-конфессиональных

отношений, получивших отражение в системе основополагающих политико-правовых институтов), конкретно-исторический или практический элемент (сложившаяся в определенный период функционирования национального государства реальная практика взаимодействия субъектов государственно-конфессиональных отношений) К основным институтам религиозной правовой политики в настоящее время следует отнести институт свободы совести и свободы вероисповедания, институт религиозных объединений, институт профессионального религиозного образования, институт собственности религиозных организаций и др

2 Светское государство – это институционально-политическая форма осуществления властных отношений, основанная на установлении правового режима отделения государства от религиозных объединений, при сохранении принципа формального равенства последних перед законом и возможности реализации конфессиональных интересов населения К важнейшим признакам светского государства в современном мире следует отнести а) свободное мировоззренческое самоопределение и добровольность участия граждан в деятельности религиозных организаций и религиозных групп, б) формально-юридическое равенство легализованных конфессий, политики толерантности в области религиозных отношений, в) антиклерикализм и антиатеизм как два условия осуществления государством стабильной правовой политики в духовной сфере, г) “внеконфессиональность” институтов государственной власти и местного самоуправления при наличии правового режима сотрудничества с традиционными религиями, направленного, прежде всего, на реализацию публичных и личных интересов населения государства или определенной местности

3 К основным функциям современного светского государства как институционального типа, утверждающего в национальном правовом пространстве особую систему государственно-конфессиональных отношений, соответствующие ценностные ориентиры и приоритеты, следует отнести а) интеграционно-коммуникационную (объединение различных конфессий в едином политико-правовом пространстве, установление диалога, партнерства между ними и ин-

ститутами публичной власти, например, через институт конкордата), б) функция по предотвращению и разрешению возникающих в национально-религиозной и духовно-нравственной сфере общественных отношений конфликтов, борьбе с религиозным экстремизмом (прежде всего, через законодательное обеспечение религиозной безопасности, эффективную деятельность правоохранительных органов и др.), в) идеологическая функция, направленная на формирование определенного (толерантного, гуманистического и т.д.) мировосприятия, адекватного конфессиональным интересам граждан, г) праворегистрационная и надзорно-контрольные функции

4 В постсоветской России, в условиях очевидной неурегулированности межнациональных отношений и неустойчивого состояния институтов отечественной политической системы, имеющая место в трудах современных исследователей классификация проектов политико-правовой институционализации светского государства, основанием для которой является выделение одного из трех принципов – сепарационного, кооперационного и идентификационного (наличие государственной или национальной церкви) – не имеет научно-теоретического и практического значения для моделирования государственно-конфессиональных отношений, создания их нормативно-правовой основы. Необходимо обратить внимание на смешанные институциональные формы, в частности на соответствующий российским реалиям – кооперационно-идентификационный тип светского государства, в рамках которого сохраняется отделение религиозных объединений от государства, но происходит наделение одного или нескольких религиозных объединений (например, РПЦ и ЦДУМ России) статусом традиционных, что и получает закрепление и в Конституции, и в текущем законодательстве

5 Светскому государству как институционально-правовому и политическому проекту свойственна лишь частичная переориентация общественной жизни на светские ценности и нормы, в связи с чем существует реальная угроза “заполнения” духовно-идеологической “ниши” общественной жизни разного рода деструктивными (мистическими) религиозными течениями, иногда

имеющими и криминальный характер, проникающими в сферу образования, культуры, и медицины. Никакой же опасности “тотальной клерикализации” постсоветского государства со стороны фактически традиционных конфессий не существует, поэтому никакие законодательные и иные ужесточения не требуются. Напротив, их деятельность направлена на утверждение в обществе гуманистических ценностей, национальной и религиозной терпимости, пресечение ксенофобских настроений и т.п.

6 В современной России необходимо преодолеть нейтральный по отношению ко всем конфессиям характер институтов публичной власти и внести ряд корректив в соответствующие нормативно-правовые акты, среди которых в первую очередь важны изменения в механизме правового регулирования отечественного образования, которые определяют особенности преподавания в муниципальных и государственных учебных заведениях религиозных дисциплин, а именно необходимо зафиксировать в нормативно-правовых актах: а) порядок введения таких дисциплин (с согласия педагогического коллектива школы, большинства родителей, на определенной ступени обучения и т.д.), б) степень участия в этом образовательном и воспитательном процессе представителей религиозных организаций, при этом четко определить их перечень (очевидно, что речь должна идти о традиционных для отечественной культуры конфессиях), в) основную цель и задачи преподавания (например, курса “Основ православной культуры” и др.), согласно которым и будет строиться содержание дисциплин, г) ответственность соответствующих должностных лиц за соблюдение этих нормативно-правовых установлений.

7 Проблема сохранения национальной идентичности в условиях эскалации глобализационных процессов обуславливает изменение формата и юридического содержания государственно-конфессиональных отношений при сохранении светского характера отечественной государственности. Поэтому необходимо в религиозной правовой политике учитывать приоритеты: а) касающиеся защиты культурных ценностей, находящихся в ведении государственных учреждений культуры, от в ряде случаев нецелесообразной (прежде всего, в плане

сохранности и публичной доступности) их передачи РПЦ и иным российским религиозным организациям, а также обязать представителей РПЦ к бережному восстановлению, сохранению уже переданных им объектов исторического и культурного наследия России, б) ограничение миссионерской деятельности для нетрадиционных конфессий, сектантских организаций. В частности, целесообразно запретить их представителям выступления и проповеди в образовательных и иных учреждениях. Кроме этого, необходимо на законодательном уровне зафиксировать разрешительный порядок открытия миссионерских школ “неукорененных” в России религиозных конфессий, в) учитывая значение, которое в настоящее время приобретает договорная практика в публично-правовых отношениях, важно законодательно закрепить институт административного договора как средство нормативной саморегуляции отношений государства и религиозных организаций.

Научно-теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования. Материалы, результаты и выводы диссертационной работы раскрывают перспективы дальнейшего научного исследования проблемы политико-правовой институционализации светского государства в контексте демократизации российской государственности и представляют интерес для законодательных и исполнительных органов государственной власти, различных институтов местного самоуправления и гражданского общества. Содержание диссертации и многие ее положения найдут применение при чтении учебных курсов по общей теории государства и права, политологии, философии права, конституционному праву России и зарубежных стран.

Апробация результатов исследования. Основные идеи, результаты, выводы и рекомендации диссертации отражены в 7 публикациях автора общим объемом 2,1 п.л. и были представлены в докладах на международных, всероссийских, региональных и вузовских конференциях, а также в межвузовских сборниках научных трудов “Актуальные проблемы правовой науки” (Архангельск, 2006 г.), на VII, VIII, IX научно-практических конференциях преподавателей, студентов, аспирантов и молодых ученых (Таганрог, 2006, 2007, 2008 гг.), “Тенденции и противоречия развития российского права на современном этапе”

(Пенза, 2005 г.), “Татищевские чтения. актуальные проблемы науки и практики” (Тольятти, 2008 г.) и др

Содержание работы апробировалось на заседаниях кафедры теории и истории государства и права Таганрогского института управления и экономики. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на кафедре государственно-правовых и политико-философских дисциплин Ростовского юридического института МВД России

Структура диссертации. Поставленная проблема, объект, предмет, цель и задачи исследования определили структуру диссертационной работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения и списка литературы

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, оценивается степень ее разработанности в специальной литературе, определяются объект и предмет, цели и задачи диссертационной работы, нормативная и методологическая основа, обозначается научная новизна, теоретическая и практическая значимость диссертации, формулируются выносимые на защиту положения и приводятся сведения об апробации ее результатов

В первой главе **“Светское государство в институциональном измерении”**, состоящей из трех параграфов, диссертант проводит концептуальный анализ светского государства, выделяет и определяет специфику и направление развития его ключевых политико-правовых институтов и конкретных институционально-правовых форм в контексте эволюции государственно-конфессиональных отношений в постсоветской России

Первый параграф **“Понятие и признаки светского государства”** посвящен анализу политико-правовой природы современного светского государства. Диссертант показывает неоднозначное понимание этого типа организации и функционирования институтов публичной власти, правовую специфику имеющих место государственно-конфессиональных отношений, содержание которых изменяется в соответствии с трансформацией национального политического режима и иных элементов формы государства, что подтверждается, в частности, событиями российской истории XX в

Отечественная правовая наука, к сожалению, пока уделяет недостаточно внимания разработке теории светского государства, учитывающей отечественные традиции, реалии и перспективы развития государственно-конфессиональных отношений. Имеющиеся немногочисленные работы российских авторов (П. Н. Дозорцева, И. В. Понкина и др.), очевидно, не охватывают всего круга возникающих проблем. В силу этого представляется важным исследовать понятие светского государства с учетом важнейших системообразующих факторов

Диссертант обосновывает, что закрепленный в ст. 14 Конституция РФ светский характер государства, положение об отделении религиозных объединений от государства и равенство первых перед законом скорее не решают основные проблемы государственно-конфессиональных отношений в постсоветской России, а, наоборот, их ставят. Хотя фиксация светского характера государства должна рассматриваться в качестве важнейшей аксиологической, теоретической и методологической категории, обуславливающей формирование адекватной правовой политики в духовно-религиозной сфере

Диссертант констатирует, что исследование имеющихся точек зрения о сущности светскости позволяет выделить два основных ошибочных подхода во взглядах на природу светского государства

Первый подход основывается на рассуждениях об отсталости России от развитых западных государств в вопросах свободы вероисповедания. Бесспорно, что более чем 70-летний период официальной идеологии атеизма наложил свой отпечаток на развитие института свободы совести. Однако силовые меры правоохранительных органов, якобы нарушающие свободу вероисповедания, имели под собой веские основания и, чаще всего, с охраной суверенитета и духовного здоровья граждан, предотвращением экстремистских выступлений. На практике существуют законные методы борьбы правоохранительных органов с сектами деструктивного характера типа Аум-Сенрике, “Богороднический центр” и др.

Второй подход отождествляет понятие светскости государства с атеистическим или внерелигиозным характером государства. Например, казахстанский правовед Р. А. Подопригора пишет, что государство может быть светским, даже имея государственную религию, так как все определяется степенью ее влияния на государственные и общественные институты. Одновременно этот автор, не замечая очевидного противоречия, утверждает, что принцип отделения религиозных организаций от государства сводится к необходимости борьбы с религией или ее серьезному ограничению. Весьма часто светскость государства толкуется вообще весьма упрощенно, а именно как требование обеспечить “равноудаленность всех религий от государства”

По мнению диссертанта, понятие “светское государство” не тождественно понятию “антирелигиозное государство”, и признак светскости не обуславливает формирование государственной идеологии атеизма.

Вообще, обращаясь к политико-правовой природе современного светского государства, будет ошибочным унифицировать эту институциональную форму и рассматривать его подобно тому, как некоторые современные исследователи предлагают понимать федерализм, считая, например, что “единственная модель федерализма – это федерализм” Такого рода методологическая позиция при всей внешней привлекательности, во-первых, не дает никакого приращения научного знания в силу очевидной тавтологичности, во-вторых, показывает непонимание ряда важных диалектических категорий (явление и сущность, конкретное и абстрактное, содержание и форма и др.), а также соотношения логического и исторического методов изучения политико-правовых и иных социальных явлений, в-третьих, является стремлением “просто решать сложные проблемы”

В завершение параграфа автор диссертационного исследования, понимая светское государство как гарантию утверждения свободы религиозного самоопределения, предлагает общую дефиницию современного светского государства, считает, что это – институционально-правовая форма осуществления властных отношений, основанная на установлении правового режима отделения государства от религиозных объединений, при сохранении в национальном политическом пространстве принципа формального равенства последних перед законом и возможности реализации конфессиональных интересов населения. Диссертант формулирует базовые признаки и выделяет функции светского государства, тем не менее, отмечая, что практическое значение любых категорий в правовой науке состоит в возможности их максимальной конкретизации, что позволяет выделять многообразие моделей как различных результатов реализации общих принципов и признаков в условиях определенного типа государства, в соответствии с культурными и цивилизационными особенностями национального политико-правового пространства.

Понимание сущности и специфики институтов светского государства в контексте плюрализма мировых культур получает детализацию во втором параграфе *“Проекты политико-правовой институционализации светского государства (теоретико-методологический анализ)”*

Национальная правовая и политическая жизнь есть процесс взаимодействия множества институциональных субъектов, среди которых государство и религиозные объединения (организации, группы), несомненно, являются одними из старейших, возникших значительно раньше политических партий, профсоюзов, движений и т.п., что, конечно же, накладывает свой отпечаток и на их отношения, влияющие на содержание конституционного строя, его политико-правовую специфику.

Для выделения особенностей постсоветской модернизации диссертант исследует различные проекты политико-правовой институционализации светского государства, обращается к опыту деятельности РПЦ в пореформенный период, к началу XX в., со всей очевидностью обнаружившему наличие тесной взаимосвязи между углублением кризиса государственности и процессами трансформации общественного, в том числе и религиозного сознания. Соискатель обосновывает, что оптимальная модель государственной правовой политики в сфере отношений с разными (традиционными и нетрадиционными) религиозными объединениями позволит институтам публичной власти найти разумный диалог с обществом и расширить свою социальную базу за счет верующих граждан. И, наоборот, нежелание или неумение вплотную заниматься вопросами религии, игнорирование опыта отечественной истории ведет к конфликтогенным ситуациям, разного рода противоречиям между властными структурами и верующими.

Свои основные теоретические положения автор диссертации рассматривает сквозь призму мирового опыта политико-правовой институционализации светского государства, подробно останавливается на особенностях правового режима государственно-конфессиональных отношений в Италии, Франции, Австралии, Японии, США и других странах

В рамках этого же проблемно-познавательного поля анализируются имеющие место в современной правовой и политологической литературе (отечественной и зарубежной) наработки в области типологии светских государств. Так, сонскатель приходит к выводу, что для типологии государств по характеру их светскости существенными критериями являются 1) отсутствие общеобязательной религии или идеологии, 2) отделение от государства (и образования) религиозных объединений, 3) наличие или отсутствие преференциального правового режима в отношении традиционных для конкретной страны религий; 4) особенности правового регулирования и политико-правового контроля над миссионерской деятельностью, наличие разрешительного или регистрационного порядка открытия в государстве их различных структур (миссионерских школ, молитвенных и иных центров и т.д.) и др.

В заключительной части параграфа диссертант отмечает, что предлагаемые некоторыми современными авторами типы светского государства (преференциальный, эквипотенциальный, контаминационный, идентификационный) имеют очевидную эвристическую ценность, но в плане поиска оптимального для конкретного государства проекта политико-правовой институционализации светского государства нуждаются в уточнении, приближении к национальным реалиям.

В общетеоретическом плане, обобщая отличающиеся (а в чем-то и схожие) друг от друга подходы к типологиям светских государств, необходимо рассматривать проекты политико-правовой институционализации светского государства в трех измерениях: а) личностно-индивидуальном, б) общесоциальном, в) государственно-правовом (предполагающем обеспечение единства государства и легитимности институтов государственной власти, реального суверенитета, устойчивого политического, правового и социально-экономического развития основных сфер и др.).

Оценка приемлемости и эффективности того или иного проекта относительно политико-правовой, социально-исторической, национальной, культурной (ментальной, духовной) конкретики того или иного государства должна проис-

ходить в трех, сопряженных между собой, системах координат человек – общество – государство

В этом плане в постсоветской России, в условиях очевидной неурегулированности межнациональных отношений и неустойчивого состояния институтов отечественной политической системы, классификация проектов политико-правовой институционализации светского государства, основанием для которой является выделение одного из трех принципов – сепарационного, кооперационного и идентификационного (наличие государственной или национальной церкви) – не имеет научно-теоретического и практического значения для моделирования государственно-конфессиональных отношений, создания их нормативно-правовой (законодательной) основы. Поэтому необходимо обратить внимание на смешанные институциональные формы, в частности, на соответствующий российским реалиям кооперационно-идентификационный тип светского государства, в рамках которого сохраняется отделение религиозных объединений от государства, но происходит наделение одного или нескольких религиозных объединений (например, РПЦ и ЦДУМ России) статусом традиционных, что получает закрепление и в Конституции РФ, и в текущем законодательстве

В третьем параграфе *“Эволюция институтов светского государства в России: особенности религиозной правовой политики”* диссертант рассмотрел становление и генезис политико-правовых институтов светского государства в России, выявил основные противоречия, возникающие на разных этапах развития государственно-конфессиональных отношений в стране, показал возможные варианты их юридического и политического разрешения

Соискатель считает, что исторический взгляд на проблему взаимоотношений таких институтов, как государство и религиозные конфессии, многое проясняет не только относительно этих институциональных субъектов и их последующих трансформаций, но также важен и при анализе институционального профиля в странах, принадлежащих к западной или иной политико-правовой традиции (византийской, исламской, славянской и др.) В целом, такая постановка вопроса в истории и современности характерна для методологии современной

науки, в рамках которой обращение к истокам, генезису какого-либо правового или политического явления позволяет всесторонне исследовать их природу, оценить значимость и эффективность в настоящее время

В этом плане диссертант, опираясь на труды М. Блока, Г. Дж. Бермана и других зарубежных исследователей, проводит анализ государственно-конфессиональных отношений в католической и протестантской традициях, вскрывает духовно-религиозные и идеологические факторы, повлиявшие на формирование основных политико-правовых институтов в Западной Европе в период с XI в. до начала XIX столетия. Соискатель отдельно рассматривает такие явления, как “Папская революция” и “Пуританская революция”, показывает их значимость для постепенного становления имеющего место во многих западных государствах взаимодействия институтов светской власти и религиозных конфессий.

На этом фоне диссертант выявляет специфику развития светского государства в России, отмечает, что история Российского государства, формирование и функционирование важнейших национальных политико-правовых институтов на протяжении тысячелетий, безусловно, связаны с деятельностью Русской Православной Церкви, к которой и сегодня относит себя большая часть населения страны. Однако государственно-конфессиональные отношения в России никогда не были столь устойчивыми и “гладкими”, что отмечали многие правоведы и философы (К.П. Победоносцев, К.Н. Леонтьев, Н.А. Бердяев и др.) еще во второй половине XIX – начале XX вв. Поэтому автор диссертации весьма подробно исследует институционально-правовую и институционально-политическую специфику отечественного государственно-правового пространства и именно в этом контексте показывает многогранность государственно-конфессиональных отношений, место и роль Русской Православной Церкви и др.

Во второй части параграфа диссертант анализирует советский и постсоветский периоды и отмечает, что в Советском Союзе государство по всем своим политико-правовым характеристикам не являлось светским, оно было атеистическим. Поэтому смысл “отделения церкви от государства” состоял в безусловном

исключении любых видов религиозного или церковного влияния на жизнь человека или общества (хотя на практике этого достичь было весьма сложно) Религиозные объединения и, в первую очередь РПЦ, были для советского режима идеологическими конкурентами

Современная же Россия не является атеистическим государством, значит, конституционная норма об отделении религиозных организаций от государства не тождественна отделению церкви и иных религиозных конфессий от разных государственных институтов (образования, культуры и др.), как это было раньше, в соответствии с социалистическими конституциями, и тем более не является основой для установления правового режима “отделения религии от граждан”

Однако в постсоветский период совершенно недопустима клерикализация публичной власти и управления. Ориентация властных элит на какую-либо религиозную идеологию, каноны и догматы определенной конфессии, очевидно, приведет к борьбе между религиозными объединениями. Соискатель полагает, что за аксиому можно взять тезис о том, что РПЦ и иные фактически традиционные конфессии являются одним из факторов обеспечения стабильности правовой политики государства в различных сферах, важным условием устойчивого развития общественных отношений

Последнее, конечно, не следует, понимать как подмену светских институтов публичной власти религиозными образованиями в переходный период. Речь идет о плодотворном и позитивном функционировании религиозных организаций в транзитивном социуме, в условиях кризисной правовой и политической систем. В связи с этим, безусловно, важен вопрос и о создании государственного органа, занимающегося проблемами компромиссного сосуществования различных религиозных конфессий в России, т.к. Совет по взаимодействию с религиозными организациями при Президенте РФ, в который входят 11 самых авторитетных конфессий, фактически неэффективен. Думается, что после выборов Президента в 2008 году такой орган будет создан

Вообще, в постсоветский период политико-правовой институционализации светского государства роль традиционных религий в жизни общества должна

быть пересмотрена и в юридическом, и в политическом плане. Необходимо изменить и смысл самого понятия светского государства, т к в процессе взаимодействия государства и церкви российские чиновники по привычке путают государство светское с государством “советским”, атеистическим, что отчасти проявилось и в проанализированных в конце параграфа дискуссиях, имевших место вокруг принятия Федерального закона “О свободе совести и религиозных объединениях” в 1997 г

Во второй главе диссертационного исследования **“Правовая политика в сфере государственно-конфессиональных отношений в постсоветской России”**, включающей в себя три параграфа, изучаются основные элементы и особенности правовой политики в сфере государственно-конфессиональных отношений в условиях реализации проекта светского государства в современной России. В общетеоретическом аспекте рассуждения диссертанта основаны на смысловой сопряженности таких категорий, как “религиозная правовая политика”, “политико-правовой режим государственно-конфессиональных отношений”, “институт религиозной правовой политики” и т п

В первом параграфе *“Сущность и функции политико-правовых режимов государственно-конфессиональных отношений в светском государстве”* диссертант утверждает, что в постсоветской России светский характер государства, очевидно, имеет иное политико-правовое содержание, отличное от советской институционализации государственно-конфессиональных отношений, предполагающей полное изолирование религиозно-духовных начал от институтов публичной власти, государственной правовой политики в разных сферах общественных отношений По мнению соискателя, необходимость в том, чтобы религиозные институты начали конструктивное взаимодействие с государственной властью, невластными государственными институтами, была обусловлена рядом причин а) разрушение советской идеологической системы поставило новое российское государство перед проблемой поиска иных форм национальной идеи, б) возникновение множества религиозных конфессий, осуществляющих воздействие (как положительное, так и негативное) на политико-правовое и со-

циально-культурное пространство страны, в) кризисное состояние духовности и культуры в стране, во многом вызванное вторжением чуждых россиянам ценностных комплексов, стимулировало постановку вопроса о включении традиционных конфессий в систему обеспечения национальной безопасности Российского государства, г) высокий уровень конфликтогенности в межконфессиональных отношениях определил необходимость государственного вмешательства, д) обострение религиозного экстремизма поставило перед государством задачу по тесному взаимодействию со всеми конфессиями, с целью создания единой системы противодействия и др

В этих условиях не только в теоретическом, но и в практическом плане важно обращение к исследованию политико-правового режима государственно-конфессиональных отношений, к анализу его структуры, что позволяет выделить следующие его элементы а) правовой, политический, социальный, экономический и публичный статус конфессий, б) систему коррелирующих прав и обязанностей, возлагаемых на конфессии, в) процедурный порядок взаимодействия церквей с органами государственной власти, органами местного самоуправления, юридическими и физическими лицами, г) правовой механизм общественного, конфессионального и государственного контроля за системой коммуникации институтов светской и духовной власти в разных сферах общественных отношений, д) правоприменительную практику в области государственно-конфессиональных отношений, принципы их осуществления и др

Именно данная система элементов и обуславливает функциональную природу правового режима государственно-конфессиональных отношений, выраженную в сепарационной функции (политико-правовой режим государственно-конфессиональных отношений должен препятствовать поглощению государством церкви, а также вторжению церковной власти в сферу исключительно светских отношений), функции равного представительства (необходимо, чтобы правовой режим, сложившийся в конкретном государстве в силу тех или иных факторов, обеспечивал равные возможности, по крайней мере, укорененных в истории и национальной культуре конфессий по представлению своих интересов

в государстве и обществе), функции обеспечения религиозной безопасности (на эту проблему одной из первых обратила внимания Русская Православная Церковь, указав в качестве субъектов, угрожающих современному российскому обществу, различные секты), функции “прозрачности” отношений между светской и духовной властью (в работе отдельно рассмотрена проблема коррупционности государственно-конфессиональных отношений в современной России), функции согласования (когда соответствующий правовой режим формирует условия корректного согласования интересов различных религиозных конфессий, и прежде всего, через институты публичной власти) и др.

Второй параграф *“Политико-правовая институционализация государственно-конфессиональных отношений в современной России”* посвящен изучению стратегии развития институтов религиозной правовой политики в постсоветской России, отличающейся нестабильностью и конвергенционной спецификой

В начале параграфа диссертант отмечает, что правовые институты, определяющие условия, порядок и особенности взаимодействия религиозных объединений и государства, соответствующие отношения, являются нормативной основой религиозной политики в светском государстве. Именно поэтому развитие конструктивных государственно-религиозных отношений в России начинается с юридического признания важной роли религий в различных сферах общественной жизни. Однако в современном отечественном государстве это – весьма длительный и противоречивый процесс, имеющий несколько этапов, которые выделены и проанализированы соискателем.

Первый этап берет свое начало в середине – конце 80-х годов и совпадает с общими процессами демократизации партийно-государственных и церковных отношений. В этот период правовая институционализация взаимодействия религиозных объединений (организаций и групп) и государства еще не получила необходимого юридического оформления, а государственно-конфессиональные отношения находились в фазе фактического развития. Начиная с 90-х годов наступает второй этап, в рамках которого происходит политико-правовая институ-

ционализация светско-духовных отношений И только на третьем этапе правового оформления религиозной политики Российского государства (начиная с 1993 г.) ее институционально-правовая структура приобрела более четкие очертания и последовательный характер

В частности, специфика отношений различных религиозных объединений и государства получила отражение в таких институциональных блоках, как национальная безопасность, образование, политика, культура и национальное культурное наследие, военная и гражданская службы, гражданско-правовые отношения, борьба с преступностью и т.д. Столь широкий фронт соприкосновения религиозных институтов и политико-правовой, социальной жизни российского общества подтверждает высокую значимость его духовной составляющей и естественной потребности во взаимодействии светских и духовных структур

Диссертант считает, что одним из наиболее важных секторов сотрудничества религиозных конфессий и государства следует назвать проблему обеспечения культурно-духовной безопасности России. Тем не менее, ряд законодательных и политических новелл, воплощенных в нормативно-правовых актах, посвященных данной проблеме, получили крайне противоречивые экспертные оценки

Кроме этого, в работе отмечается, что многие важные доктринальные положения не получили своего адекватного юридического оформления в конкретных институциональных формах (роль религиозных объединений в обеспечении духовно-культурной безопасности России по-прежнему остается вне правовых рамок, практически, в полулегальном статусе). Однако в научной и политической среде формируется понимание того, что обеспечение такой государственной функции, как формирование адекватного национальным интересам духовно-культурного пространства просто немыслимо без участия традиционных религиозных конфессий

Соискатель подвергает критическому рассмотрению позиции ряда “либеральных” исследователей, утверждающих о “завуалированном поглощении традиционных религиозных конфессий государственной бюрократией и трансфор-

мировании религиозных институтов в механизм светского идеологического управления обществом”, об имеющих место попытках традиционных конфессий “разделить сферы влияния, монополизировав духовное пространство России”

В завершение параграфа диссертант выделяет основные институциональные элементы сложившегося в постсоветской России механизма государственно-конфессиональных отношений, указывает на их межотраслевой характер. В частности, выделяется уголовно-правовой компонент, получивший нормативное отражение в статьях Уголовного кодекса РФ и Уголовно-исполнительного кодекса РФ, обосновывается, что значимым моментом в совершенствовании правовых институтов государственно-конфессиональных отношений следует считать религиозную деятельность по борьбе с преступностью (весьма эффективной может оказаться деятельность религиозных конфессий в отношении маргинальных групп)

Кроме этого, автор диссертационного исследования обращается к проблеме обеспечения юридического равенства религиозных объединений в России и соотносит его с категорией “фактическое равенство”, показывает не только их различное содержание, но и отмечает имеющую место в современном законодательстве их взаимосвязь, что, конечно же, не соответствует действительности, так в светском государстве юридическое равенство есть не что иное, как право на равную правовую защиту всех легализованных конфессий (религиозных объединений), но реально, в силу действия многих факторов (прежде всего, исторической укорененности, социально-культурного значения для проживающих на территории отечественного государства народов и др.), их фактический статус, безусловно, различается. В том числе, это получает отражение в тех или иных политических практиках и стимулирует возникновение разных проектов изменений и дополнений в отношении ряда федеральных законов. В данном же контексте рассмотрены место и роль атеизма в современном светском государстве.

В третьем параграфе *“Религиозная правовая политика светского государства в условиях глобализации”* соискатель отмечает, что в истории России (по крайней мере, с начала XVIII в.), в том числе и в постсоветский ее период,

“доминирование власти над традицией” стало очевидным моментом отечественного политико-правового, духовно-нравственного и социально-экономического бытия

Далее диссертант, опираясь на ранее полученные выводы, обращается к проблеме последующего развития политико-правовых институтов светской государственности, выделяет специфику, направление и результаты их трансформации в условиях глобализации, обострения этнических и межконфессиональных конфликтов, кризиса национальной идентичности, характерного не только для постсоветской России, но и других государств

В теоретико-методологическом плане соискатель считает, что изучение политико-правовой природы и функций светского государства в эпоху глобализации должно а) во-первых, различать три аспекта глобализационных процессов – региональный (национальный), континентальный и планетарный, – понимая при этом, что особенное значение имеет осмысление истоков и специфики региональной и континентальной глобализации, б) во-вторых, проходить в рамках институционального ландшафта, образованного институтами государства (публичной власти) и гражданского общества (религиозные объединения в современном мире, безусловно, являются важнейшим структурным элементом гражданского общества), и соответствующего ему политико-правового пространства.

В эпоху глобализации религиозные объединения могут войти в публичную сферу светского государства и существовать в ней, выполняя определенные функции, в рамках одной из трех институциональных политико-правовых форм “мобилизующе-охранительной”, направленной на защиту традиционного “жизненного мира”, сохранение идентичности его основных сфер, недопущение господства различных форм рыночного, государственного и даже международного (или иностранного) вмешательства в исторически сложившуюся систему духовных, нравственных, социально-экономических и политико-правовых отношений, “изоляционно-корпоративной”, в рамках которой религиозная организация (объединение) стремится функционировать исключительно в соответствии с собственными нормами (канонами), не согласовывая их с традиционными для кон-

кретного социума ценностями, в том числе и с государственно-правовыми установлениями и институтами, “коммуникативно-дифференциальной” модели, предполагающей создание гибкого политико-правового механизма взаимодействия институтов светского государства, церкви и иных религиозных объединений в различных сферах жизни общества в соответствии с принципом “соработничества”, при сохранении относительной автономии светских и духовно-религиозных структур. Последний вариант осуществления религиозной правовой политики диссертант считает наиболее оптимальным для постсоветской России, хотя в период эскалации глобализационных тенденций следует признать значимость и первой из представленных моделей государственно-конфессиональных отношений

В завершение параграфа автор диссертационной работы обосновывает целесообразность внесения корректив в федеральные законы РФ “О свободе совести и о религиозных объединениях”, “Об образовании”, связанных с правовой защитой традиционных религиозных объединений, повышением их авторитета в светском Российском государстве, с изменением механизма правового регулирования взаимодействия институтов публичной власти и религиозных организаций и групп

Кроме этого, соискатель рассматривает политико-правовую природу института административного договора, утверждает, что такого рода отношения между религиозными организациями и различными структурами светского государства будут в определенной мере способствовать и разрешению поставленных выше вопросов, устойчивому развитию государственно-конфессионального институционального ландшафта

В заключении подведены итоги диссертационного исследования, сформулированы основные выводы, намечены перспективы политико-правовой институционализации светского государства в современной России

По теме диссертационного исследования автором опубликованы следующие работы:

1 Шмакова О А Государственно-конфессиональные отношения в России в контексте национальной идентификации правовой и политической жизни постановка проблемы //Актуальные проблемы правовой науки Межвузовский сборник научных трудов Вып 4 Архангельск, 2006 – 0,3 п л

2 Шмакова О А Нормативно-правовая структура государственно-конфессиональных отношений в постсоветской России // Тенденции и противоречия развития российского права на современном этапе Сборник статей IV Всероссийской научно-практической конференции Пенза, 2005 – 0,2 п л

3 Шмакова О А Русская Православная Церковь и институты публичной власти взаимодействие в контексте стратегии устойчивого развития российской государственности // VIII научно-практическая конференция преподавателей, студентов, аспирантов и молодых ученых Сборник докладов В 2 т Таганрог, 2007 Т 1 – 0,3 п л

4 Мордовцев А Ю , Шмакова О А Традиционная модель государственно-конфессиональных отношений в России политико-правовые аспекты // VII научно-практическая конференция преподавателей, студентов, аспирантов и молодых ученых Сборник докладов В 2 т Таганрог, 2006 Т 1 – 0,3/0,2 п л

5 Шмакова О А Государственно-конфессиональные отношения в России особенности политико-правовой институционализации светского государства // IX научно-практическая конференция преподавателей, студентов, аспирантов и молодых ученых Сборник докладов В 2 т Таганрог, 2008 Т 1 – 0,4 п л

6 Шмакова О А Эволюция отношений государства и церкви в России политико-правовой анализ // V Международная научно-практическая конференция “Татищевские чтения актуальные проблемы науки и практики” Материалы конференции Тольятти, 2008 – 0,4 п л

Статьи, опубликованные в изданиях Перечня ВАК Минобрнауки Российской Федерации:

7 Шмакова О.А. Государство и церковь природа светской и теократической политической системы // *Философия права* 2007 № 1. – 0,3 п.л.

Формат 60x84/16 Объем 1,5 п.л. Набор компьютерный
Гарнитура Таймс Печать ризография Бумага офсетная
Тираж 100 экз Заказ № 347

Отпечатано в отделении оперативной полиграфии ОНяРИО
Ростовского юридического института МВД России
344015, г. Ростов-на-Дону, ул. Маршала Еременко, 83